

же послѣ этого должны быть названы всѣ ваши идеи и сочиненія столь нетактично увертливо и противорѣчиво написанные.

Именуя ветхій завѣтъ еврейскими книгами, г. Толстой не соображаетъ или не хочетъ соображать того обстоятельства, что ветхій завѣтъ есть книги всѣхъ народовъ признающихъ бытіе живаго Бога вседержителя, даваго и законъ свой людямъ. Ветхій завѣтъ отвергался только язычниками не признававшими Бога живаго вседержителя, а признававшими и теперь признающими легендарныхъ фантастическихъ боговъ, по неразсудительности человѣческой, вытекающей изъ безпечности чувственной, всегда парализующей правильность мысленной дѣятельности человѣка. Книги ветхаго завѣта признаются Божественными и въ настоящее время всѣми народностями кромѣ языческихъ народовъ да г. Толстого съ его единомышленниками желающими изобрѣсти Божественность фантастическую. Обратитъ надо вниманіе на то, какъ вѣрно все изложенное въ тѣхъ книгахъ было пророчествуемо, и какъ все предсказанное сбылось, только не во вкусъ г. Толстого, но такова ужъ воля того, устройенію котораго подчинено все и всѣ не исключая и насъ съ вами г. Толстой, и не смотря на дерзкую свободную нашу волю, ограниченную въ ея притязаніяхъ вредящихъ другимъ. Нужно же знать каждому свое стойло.

Даже такое сравнительно мало значущее обстоятельство, какъ напримѣръ, всѣмъ извѣстная трусливость еврейская и то сбылось въ точности согласно ветхозавѣтнымъ пророчествомъ. Какъ было сказано пророкомъ, что если Израильтяне нарушатъ въ чемъ либо законъ, и потерпѣвъ зато наказанія—раскаются